

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНАХ ОПИСАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Кошечев Эдуард Борисович

*старший преподаватель кафедры социологии и политологии,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
г. Пермь*

E-mail: eduardko@bk.ru

THE QUESTION OF TERMS DESCRIPTION SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE

Edward Koshcheev

senior lecturer

*Department of Sociology and Political Science,
Perm National Research Polytechnic University,
Perm*

Аннотация

В статье рассматриваются и сопоставляются разные термины описания социологического познания – «когнитивный стиль» и «правила социологического метода». Автор приходит к выводу, что эти термины скорее дополняют друг друга, чем дублируют. Терминология «когнитивного стиля» может быть использована одновременно с терминологией «правил метода» в отношении одного и того же факта социологического познания.

Abstract

The article examines and compares different terms describing the sociological knowledge - "cognitive style" and "rules of sociological method." The author concludes that these terms are complementary rather than duplicative. The terminology "cognitive style" can be used simultaneously with the terminology of the "rules of method" in relation to one and the same fact of sociological knowledge.

Ключевые слова: когнитивный стиль, правила социологического метода, социологическое познание, научная терминология, предмет исследования.

Keywords: cognitive style, the rules of sociological method, sociological knowledge, scientific terminology, the subject of study.

Современное поле социологии отличается высокой степенью фрагментации, замкнутостью теорий и подходов в отношении друг друга и, как следствие, непереваемостью научных языков. В этой связи нам представляется полезным для интеграции социологического опыта определение и прояснение его отдельных терминов и понятий. В данном случае наше внимание будет уделено терминам описания социологического познания.

Виктор Вахштайн для характеристики социологической оптики исследования использует терминологию когнитивного стиля, отсылающую нас к феноменологической традиции в социологии [1]. Вахштайн определяет когнитивный стиль как нелогическое ядро любой логически выстроенной теории. «Если мы примем «оптическую метафору» – а социолог, как и любой ученый, не видит мир непосредственно, он смотрит на него через «очки» своей дисциплины, – то когнитивный стиль – это как раз про «очки». Когнитивный стиль предшествует не только эмпирической проверке гипотез об объекте, он предшествует самой формулировке этих гипотез. Он – то лекало, по которому мы «вырезаем» свои гипотезы из хаоса неразличимости и равновозможных допущений» [1].

По мнению Вахштайна, когнитивный стиль имеет три конститутивные особенности – *имплицитность*, *императивность*, *инвариантность*. Согласно этим характеристикам когнитивный стиль служит своего рода «здравым смыслом» дисциплины, выступает в форме запретов либо предписаний, а также позволяет социологу использовать примерно одну и ту же комбинацию мыслительных ходов.

Все это указывает на сходство когнитивного стиля с тем, что в социологии уже давно принято называть правилом социологического метода. Собственно проблема заключается в том, что использование терминологии когнитивного

стиля может стать неоправданным вкладом в социологию, который не прибавляет знаний, но создает путаницу. Однако не будем торопиться с выводами.

Правило или правила социологического метода выступают в виде свода постулатов, норм и принципов социологического исследования. В «правилах» содержатся представления об объекте и предмете изучения. Они (правила) являются обоснованием научности предпринятого исследования. Очевидно, что в истории социологии правила метода непрерывно эволюционировали, менялись, конкурировали между собой. Многие социологические теории, подходы, школы начинались с формулирования таких правил.

Одним из первых, кто взял на себя смелость устанавливать социологические «правила игры», был, как известно, Эмиль Дюркгейм. В знаменитой работе по методам социологии он подробно высказывается об основаниях социологического исследования как такового [3]. Здесь мы обнаружим правила, относящиеся к наблюдению и объяснению социальных фактов, различению нормального и патологического, построению социальных типов, а также правила касающиеся доказательств. Вместе с этим мы получим представления о природе социальной реальности, статусе социологии и ее методов в науке, вреде психологизма и пользе социологизма.

Правила социологического метода, по выражению Дюркгейма, должны придать желаемое направление социологическим исследованиям, поскольку «до сих пор социологи мало занимались характеристикой и определением метода, применяемого ими при изучении социальных фактов» [3, с. 27]. Таким образом, Дюркгейм видит свою задачу в том, чтобы поднять социологию до уровня, который бы соответствовал существующим на то время стандартам научной рациональности. Напомним, что одним из ведущих стандартов на рубеже XIX-XX вв. оставался эмпиризм, иначе говоря, способность науки преобразовывать внешний мир в упорядоченный набор фактов, используя при этом процедуры гарантирующие объективность и продуктивность исследования.

Почти столетием позже Э. Гидденс публикует «Новые правила социологического метода» (1976), в которых подводит неутешительный итог

достижений социальных наук [2]. Вслед за критикой магистральных путей в истории социологии (функционализм, структурализм, символический интеракционизм) Гидденс берется за построение новой логики социально-научного метода, который бы разрешил трудности предыдущих «социологий». Последнее невозможно без решения проблемы соотношения между конституированием общества действующими лицами и конституированием этих действующих лиц обществом.

Завершим наш небольшой экскурс в историю правил социологического метода работой «Социология за пределами общества» Джона Урри. В ней автор спешит обновить «правила» на десятилетия вперед [4]. Его «правила» насчитывают 13 положений, отражающих изменения в социологической повестке дня. Суть новой повестки сводится к тому, что материальное преобразование социального предполагает существование социологии разнообразных типов мобильности.

Таким образом, правила социологического метода, судя по тому, что под ними понимают и как их используют социологи разных научных поколений, фиксируют с одной стороны наличное состояние социологии, ее критику и с другой стороны – нацеленность на будущее, обновление правил, которые устарели или не соответствуют требованиям научного процесса. «Правила метода» служат не только границей между «старыми» и «новыми» социологиями, но и прямым руководством к научному действию. «Правила» отвечают на вопросы о том, *что* изучать и *как* изучать. И что не менее важно, «правила» устанавливают и проясняют модель социологического объяснения как тот непереносимый стандарт, без которого остаются неопределенными отношения между социологией и другими науками, а также между субъектом и объектом познания.

Опираясь на итоги рассмотрения разных терминологий описания социологического познания, можем ли мы сказать, что «правила социологического метода» и «когнитивный стиль науки» дублируют и тем самым исключают друг друга? И да, и нет. Мы можем аналитически развести эти термины и предположить, что когнитивный стиль – это скрытая от рефлексии сторона «правил»; что когнитивный стиль – это набор допущений и образов, некоторые из которых ни доказать, ни опровергнуть невозможно; что когнитивный стиль, если хотите, это неустранимый пласт тех самых предпонятий, против которых выступил Дюркгейм в своем методе.

Напротив, правила социологического метода – это готовый инструмент, шаблон, инструкция по применению социологического разума; они (правила) всегда более конкретны и содержательны, что объясняется их привязкой к объекту и предмету исследования. (Отметим, что правила метода, которые формулирует Дж. Урри, представляют собой ни что иное, как детализацию нового предмета социологического исследования – мобильности живых и неживых объектов). Когнитивный стиль в этом отношении более свободен и, как говорит Вахштайн, не зависит от самого предмета. Неважно, *что* изучается, важно, какой способ мышления и рассуждения для этого используется. Не выбором объекта определяется принадлежность к дисциплине, но выбором способа обращения с этим объектом, способом его осмысления и объяснения.

Все это наводит на мысль о том, что термины «когнитивного стиля» и «правил социологического метода» одновременно описывают разные слои, разные стороны одного и того же факта социологического познания. И если правила метода можно обнаружить легко (они на поверхности), то когнитивный стиль еще нужно извлечь, что называется «прочитать между строк». Из этого следует, что использование терминологии «когнитивного стиля» вкупе с «правилами социологического метода», может быть продуктивным и потому вполне уместным научным шагом.

Список литературы:

1. Вахштайн В. Конец социологизма: перспективы социологии науки [Электронный ресурс] // URL: http://www.polit.ru/article/2009/08/06/videon_vahshtain/ (дата обращения: 09.02.2015).
2. Гидденс Э. Новые правила социологического метода // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. М. 2002. – Ч. 2. – С. 119–136.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М., 1995. – 352 с.
4. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. – М., 2012. – 336 с.